

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.05.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-4-326-330

КРАСИКОВА Людмила Александровна,
федеральный судья в отставке,
доцент кафедры гражданского процессуального права
СЗФ ФГБОУВО «Российский государственный университет
правосудия имени В.М. Лебедева» (г. Санкт-Петербург),
e-mail: mila.krasikowa@yandex.ru

ВОПРОСЫ ВЛИЯНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ПРИНЯТИЕ СУДЕБНЫХ АКТОВ

Аннотация. Статья акцентирует внимание на проблеме влияния психологических факторов в процессе принятия судебных актов. Особо отмечено, что для прогноза поведения судьи, необходимы комплексные подходы, разработка психологических критериев противостояния внешним факторам влияния, приближенным к элементам менталитета поведения человека. Обращено внимание на то, что необходимо при отборе кандидатов на должность судьи учитывать совокупность эмоциональных, культурных особенностей, ценностных ориентаций и установок, присущих людям, проживающим на определенной территории, на необходимость обучения судей психологическим навыкам противостояния внешним предубеждениям. Поднимается вопрос о психологической подготовке, обучении судей противодействию постороннему влиянию при принятии судебных решений. Исследуется процесс профессиональной деятельности судей во взаимосвязи со структурой личности и применением правовых норм.

Ключевые слова: судебные акты, психологические аспекты, судьи, теория деятельности, квалификационная коллегия судей.

KRASIKOVA Lyudmila Aleksandrovna,
retired federal judge, associate professor
of the Department of Civil Procedural Law Northwestern
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev"
(St. Petersburg)

ISSUES OF THE INFLUENCE OF PSYCHOLOGICAL FACTORS ON THE ADOPTION OF JUDICIAL ACTS

Annotation. The article focuses on the problem of the influence of psychological factors in the process of making judicial decisions. It is especially noted that in order to predict the behavior of a judge, complex approaches are needed, the development of psychological criteria for resisting external factors of influence, close to the elements of the mentality of human behavior. Attention is drawn to the fact that when selecting candidates for the position of a judge, it is necessary to take into account the totality of emotional, cultural characteristics, value orientations and attitudes inherent in people living in a certain territory, the need to train judges in psychological skills to resist external prejudices. The issue of psychological preparation, training judges to resist outside influence when making judicial decisions is raised. The process of professional activity of judges is studied in connection with the structure of the personality and the application of legal norms.

Key words: judicial acts, psychological aspects, judges, theory of activity, qualification board of judges.

Психологические аспекты деятельности судьи по созданию судебных актов недостаточно исследованы, их влияние на результаты работы, особенности готовности личности судьи противостоять внешним фак-

торам давления общества, мнению вышестоящего руководства, риску прекращения полномочий за низкие показатели стабильности судебных решений подлежат тщательному изучению. Имеющиеся методики психологической науки не дают

возможности в полной мере распознать в кандидатах на должности судей способности к бесстрастному применению норм права, к необходимым навыкам сочинительства текстов судебных актов, увидеть внутренний стержень, так необходимый судьям в их одной из самых стрессовых профессий в мире. При принятии судебных постановлений важно преодолеть чрезмерную тревожность, иметь чувство ответственности за свою работу и репутацию. Необходимо учитывать, что внешнее воздействие на психологию любого человека, в том числе и судей, меняется под влиянием социальных трендов, экономических процессов и компьютерных технологий.

Для прогноза поведения (деятельности) человека, необходимы новые интегративные критерии, максимально приближенные к основным элементам, составляющим саму структуру поведения (деятельности), представляющими из себя некую проекцию - превращенную форму внешней деятельности во внутреннем плане на уровне сознания и самосознания. М.К. Мамардашвили отмечал: «...быть может, мы должны рассматривать текст не как систему записанных представлений, а как следы работы самосозидания человека, иными словами, брать уже не содержание представлений, сопоставляя их с тем, что мы знаем о мире, а рассматривать текст как следы ... или как способ определенной работы...»[1, с. 120]. Все известные до сегодняшнего времени психологические понятия и категории принципиально не несут в себе функционально-деятельностного (поведенческого) содержания и характерных признаков - критериев самой деятельности, поэтому они и оказались столь малоэффективны для практических и диагностических целей психологической работы в правоохранительной сфере. Фактически отсутствует психологический отбор кандидатов на должности судей, проверка их стрессоустойчивости, независимости от чужого мнения. Недостаточно внимания обращается при назначении на должности судей личностным критериям (краткие собеседования на квалификационной коллегии судей, формальные характеристики и анкеты не дают достаточного представления о человеке). Таким образом, в дальнейшем при вынесении судебных актов возможны варианты именно психологического влияния на результаты рассмотрения дел. Примером может служить вопиющий случай вынесения судьей Назрановского районного суда Республики Ингушетия Аликом Ярыжевым двух неправосудных приговоров (ч. 1 ст. 305 УК) в отношении пособников террористов, напавших на концертный зал «Крокус сити холл» 22 марта 2024 года в подмосковном Красногорске.

11 февраля 2025 г. Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации было дано согласие на возбуждение уголовного дела в отношении судьи Ярыжева. Предполагалось, что судья вынес эти акты по договоренности с бывшим председателем Совета судей Республики Ингушетии Магомедом Аушевым, который просил смягчить подсудимым наказание и не назначать реальное лишение свободы. На заседании коллегии судья Ярыжев объяснял ситуацию «менталитетом ингушского народа», обратил внимание, что у него не было никакой личной заинтересованности в принятии этих решений, а у Аушева не было рычагов, которыми он мог бы давить на судью.

Судья объяснял на заседании коллегии свои действия тем, что в Ингушетии особый национальный менталитет, внепроцессуально общаться считается нормальным, но ВККС было отмечено, что законы России распространяются на территорию Ингушетии, и их нельзя нарушать из-за менталитета или чьей-то просьбы.

Особенности характера и поведения судьи нередко являются причиной того, что он не только может получить отвод по основанию нарушения беспристрастности, но и быть привлечен к дисциплинарной ответственности.

Назначение на должность и прекращение полномочий судьи предполагает достаточно сложную процедуру, в том числе обязательность получения заключения соответствующей квалификационной коллегии судей. Участие органов судебного сообщества в процессе подбора кадров в той или иной степени имеет место во всех государствах, что отличает судебную власть от законодательной и исполнительной[2, с. 222].

Представляется необходимым разработать определенные четкие психологические тесты для отбора кандидатов на должность судьи, так и для периодической проверки действующих судей, вплоть до специальной диагностики психологами потенциальной возможности кандидатов на судебское кресло подвергаться внешнему психологическому давлению.

Такая диагностика требует специальной научной разработки учеными-психологами, исследования проблемы нравственного взаимодействия судей и населения той территориальной единицы, где предстоит работать. Особое внимание в этой связи следует обратить на общепсихологическую теорию деятельности в отечественной науке, применив выводы, изложенные в трудах А. Н. Леонтьева, Л. С. Выготского, А. Р. Лурия, А. В. Запорожца и др.

Если мы хотим диагностировать и управлять внешним поведением и деятельностью человека посредством воздействия на составляющие ее

элементы, то было бы правильно искать их аналог в свернутом (субъективном) плане - в деятельности сознания и разрабатывать адекватные им критерии, которые бы наиболее полно описывали структурный, функциональный и содержательный аспекты деятельности, несущие прямой прогностический смысл. Так как, по закону детерминации внешний план поведения (деятельности) является проекцией его внутреннего плана-сознания и наоборот. Из этого следует, что деятельность (поведение) внутреннего плана сознания возможно диагностировать только, гомогенными (гомогенность - степень сходства, однородности членов некоторой совокупности между собой) самой деятельности (поведения) критериями-конструктами. Глубоко не вдаваясь в описательные процедуры, в общем и признанном виде схема развертывания деятельности (поведения) субъекта включает в себя следующие основные этапы (элементы):

1. Поле потребностей.
2. Мотивацию.
3. Цель (ценность);
4. Действие (операция).
5. Оценка результата (сравнение полученного результата с желаемой целью).

В зависимости от оценки результата-успешности предпринятого действия деятельность, заданная полем потребностей прекращается в случае:

- 1) их удовлетворения;
- 2) добровольного отказа субъекта от своих намерений по причине невозможности их реализовать или
- 3) запускается ее новый виток до тех пор, пока достигнутая цель (цели) не исчерпает породившую ее потребность.

Таким образом, деятельность, заданная одним полем потребностей, имеет всего три возможных варианта-результата развития:

1. позитивный (удовлетворение);
2. негативные (неудовлетворение - отказ от деятельности);
3. промежуточный (стремление к удовлетворению).

Экстраполировав схему развития деятельности и ее результаты на жизнь человека мы получим три основных соответствующих им жизненных состояния-фона (понимаемых нами как совокупный результат ведущей деятельности): позитивное-активное, негативное-пассивное (созерцательное) и стремления-напряженности (реактивное). Эти состояния постепенно кристаллизуются и оседают в индивидуальных и личностных свойствах (возможно передаются генетически, а

сочетаясь с другими внутренними и внешними-средовыми влияниями создают индивидуальное многообразие психологических проявлений).

Представляется полезным для общепсихологической практики относиться к «состоянию» как к результату деятельности (сознаваемому, не осознаваемому это другой вопрос), так как между ними, так же как и с сознанием в целом очевидна взаимная детерминирующая связь. Эти и подобные рассуждения показывают объяснительную универсальность - изоморфность категории «деятельности» гуманитарное значение которой, ничуть не меньше, чем доказанная А. Эйнштейном теория относительности.

Человек как субъект практической и теоретической деятельности, который познаёт и изменяет мир, не является ни бесстрастным созерцателем того, что происходит вокруг него, ни таким же бесстрастным автоматом, производящим те или иные действия наподобие хорошо слаженной машины [3, с. 513].

Теоретическим конструктом деятельности можно исследовать и описать практически любой как объективный, так и субъективный процесс и явление природы (потому что он создан объединением субъективного и объективного компонента - объекта и субъекта и является универсальной научной и философской категорией, что так настойчиво внушал С. Л. Рубинштейн. Это важнейшее обстоятельство логически наводит на необходимую возможность проектирования новых конструктов-критериев деятельности (поведения) в свернутом плане (сознания) для прогноза и управления деятельностью-поведением в развернутом - наблюдаемом плане предметного мира (собственно, чем и должна заниматься современная психология). Принятая логика теории деятельности утверждает процесс «созидания» как результат хорошо организованной деятельности, следствием которой стало достижение цели (успех) на фоне позитивного жизненного состояния, а «деструкцию» как результат нарушения деятельности или ее прекращения, следствием чего становится недостижение цели (неуспех) на фоне негативного или напряженного жизненного состояния. На основании приведенных соображений, можно полагать, что различные особенности (характеристики) организации деятельности или ее нарушения порождают и объясняют разнообразие (типологию) индивидуальных поведенческих и психологических проявлений по созидательным и деструктивным признакам.

Надо учитывать, что даже если нет умышленных манипуляций, подсознание часто само

создает угрозу беспристрастности. В связи с этим можно упомянуть о двух таких психологических явлениях, как «эффект ореола» и «эффект красоты» [4, с. 105].

Как было сказано выше, основным условием эффективности применяемого конструкта должна быть его гомогенность аналогичному показателю исследуемого предмета. Профессиональная деятельность, рассматриваемая современной наукой как открытая саморазвивающаяся система, должна характеризоваться как минимум тремя основными системными признаками - структурным, содержательным и функциональным.

Структурный признак (если речь идет о деятельности сознания личности судьи) должен показывать уровень смысловой регуляции (уровень интегрированности ценностей и смыслов), от чего – от какого поля потребностей мотивируется, на что - какую цель (ценность) направлена активность субъекта и измеряться относительно общественно заданного эталона- социальной (нравственной) нормы. Если уровень смысловой регуляции, характеризуемый ведущими ценностями субъекта соответствует социальной норме, то структуру его деятельности можно считать целостной – ненарушенной - здоровой- развитой до необходимого уровня успешного существования субъекта в социуме. Логика приведенных рассуждений подсказывает определить этот структурный критерий как «целостность», который в структуре деятельности гомогенен взаимодействию между элементами «потребность»-«цель».

Функциональный признак показывает уровень согласованности между собой аффективной и ценностно-смысловой сферами личности или уровень ее деятельностного мотивационно-ценностного соответствия «Я»-чувственное есть «Я»-ценностное: между тем чего мы хотим и к чему на самом деле стремимся, что можно выразить формулами: «хочу»-«должен»; «желаю»-«делаю» и т.п.. Логика приведенных рассуждений подсказывает определить этот функциональный критерий как «аутентичность», который в структуре деятельности гомогенен взаимодействию между элементами «мотив»-«действие (операция)».

Содержательный признак показывает качество самоотношения или качество самооценности. Семантика слова «самоценность» выражает значение результата взаимодействия между «Я-само»- «self»-действием и ценностью (целью). Если результат соответствует цели (ценности), тогда «Я-само»- «self» через функцию «действия» идентифицируется с «ценностью»- «Я-самоценность». В структуре деятельности содержатель-

ный критерий «самоценность» гомогенен составляющей «оценки результата», отражающей взаимодействие между элементами «действие»-«цель». Таким образом, результат деятельности по шкале «успех-неуспех» формирует вектор ценностного отношения к миру: «любовь-нелюбовь»; «нравственность-цинизм» и т.п.

Для успешной деятельности при вынесении судебных актов уже недостаточно обладать фундаментальными знаниями права, важны также, личностные качества, таковыми являются аналитические способности, готовность брать на себя ответственность, компетентность, логическое мышление, эмоциональный интеллект, эмпатия. Необходимо в судейской работе и наличие коммуникативных навыков, умение использовать полезные утилиты для повышения качества и продуктивности судопроизводства, что повышает скорость принятия и изготовления мотивированных судебных решений. Судья обязан «обеспечивать внешнее проявление беспристрастности при исполнении своих судебных функций» [5, с. 16].

Подводя общий итог, можно утверждать, что только организованная - сохраняющая деятельность по критериям целостности, аутентичности и самооценности может продуцировать созидание-творение; нарушение деятельности по указанным критериям влечет деструкцию определенной типологии, как по форме, так и по содержанию.

Как отмечалось выше, конструкт теории деятельности и ее критерии являются универсальным - инвариантным знанием, имеющим ключевое - сущностное (онтологическое) значение для всех сфер жизнедеятельности человека и глобальных процессов (природного) творения, необходимо обратить особое внимание изучению теории деятельности, разработать критерии, определяющие рамки судейского усмотрения при вынесении судебных актов.

Список литературы:

- [1] Аникина В.Г. Идеи М.К. Мамардашвили и культурно-диалогическое понимание рефлексии // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2015. №4. С. 114–122.
- [2] Ильина О.Ю., Туманова Л.В. Правовые и психологические аспекты справедливости судебной деятельности [Электронный ресурс]. Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 216–226.
- [3] Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. - Санкт-Петербург : Питер, 2018. - 713 с.
- [4] Пелехатый М., Спирица Е. Безжалостное НЛП. Как договариваться с недоговороспособными / Питер, 2022. – 154 с.

[5] Соловьев А.А. Судейская этика: зарубежные модели правового регулирования: Монография. М.: Буки Веди, 2023. 240 с.

Spisok literatury:

[1] Anikina V.G. Idei M.K. Mamardashvili i kul'turno-dialogicheskoe ponimanie refleksii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psixologiya. 2015. №4. S. 114–122.

[2] Il'ina O.Yu., Tumanova L.V. Pravovy'e i psixologicheskie aspekty` spravedlivosti sudebnoj

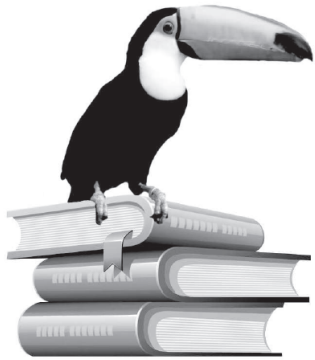
deyatel'nosti [E`lektronny`j resurs]. Psixologiya i pravo. 2023. Tom 13. № 4. С. 216–226.

[3] Rubinshtejn S. L. Osnovy` obshhej psixologii / S.L. Rubinshtejn. - Sankt-Peterburg : Piter, 2018. - 713 s.

[4] Pelexaty`j M., Spiricza E. Bezzhalostnoe NLP. Kak dogovarivat`sya s nedogovorospobny`mi / Piter, 2022. – 154 s.

[5] Solov`ev A.A. Sudejskaya e`tika: zarubezhny`e modeli pravovogo regulirovaniya: Monografiya. M.: Buki Vedi, 2023. 240 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.